

Поволжский диалект

(две истории)

До войны мы жили в Энгельсе, главном городе республики немцев Поволжья. Работа у родителей складывалась так, что я, пяти-шестилетний мальчишка, часто оставался дома один. Но я не скучал – читал и разглядывал детские книжки, разбирал-собирал механические игрушки, играл с пёсиком-болонкой Чарликом. И каждое утро, в одно и то же время, из репродуктора, висевшего на стене, раздавалась музыка, звучали весёлые голоса – начиналась детская передача. Я прислушивался, пытаюсь понять, о чём они говорят, над чем смеются, даже прислонялся ухом к чёрной тарелке. Но всё напрасно – там говорили на непонятном мне языке.

Теперь-то я знаю, что это был правильный (литературный) немецкий язык, а мы говорили на древнем поволжском диалекте. Но на диалекте говорили почти все немцы республики, особенно в сельской местности. Они что, тоже, как и я, не понимали, что говорит им чёрная тарелка? Она призывала их в «светлое будущее», а они, получается, об этом не знали?

* * *

Где-то в 50-60-х поползли слухи - кто-то из немцев уехал в Германию. Многие в это не верили, считали пустым разговором. Мой отец, рассказывая мне об этих слухах, сказал, что он бы в Германию не поехал. В трудармии им приходилось работать рядом с немцами-военнопленными, которые, услышав их поволжский говор, просто закатывались от смеха.

«Я не хочу жить там, где надо мной будут смеяться», - сказал он.

Таким гордым он был и в жизни.